

Научно-технические проблемы развития Коми АССР в советский период

Самарин А. В.

ИЯЛИ ФИЦ Коми НЦ УрО РАН,
г. Сыктывкар
al.samarin@mail.ru

Аннотация

В работе рассматривается роль науки в создании и развитии добывающей промышленности региона. Благодаря многочисленным исследованиям в начале 1930-х гг. нефтяная и угольная промышленности кардинально изменили отраслевую структуру экономики Коми АССР. В последующие десятилетия экономика региона развивалась высокими темпами за счет больших капиталовложений. Однако с середины 1970-х гг. из-за завершения экстенсивного этапа развития в экономике Коми появились признаки стагнации. Проанализирована динамика капитальных вложений в промышленность Коми АССР в период с 1961 по 1989 г., выявлены ключевые проблемы, препятствовавшие устойчивому экономическому развитию региона в 1970–1980-е гг. Особое внимание уделено попыткам ученых преодолеть замедление экономического развития региона через разработку комплексных научно-технических программ, определению ключевых направлений интенсификации промышленного производства. В заключении статьи кратко анализируются последствия распада единой стратегии научно-технологического развития в 1990-е гг. и обозначаются современные вызовы для науки в контексте реколонизации и реиндустриализации Севера.

Ключевые слова:

научные исследования Европейского Севера, роль науки в социально-экономической модернизации, экономика Коми, промышленное освоение Арктики, комплексные научно-технические программы

Исторически так сложилось, что индустриальное развитие Европейского Севера России в советский период тесно связано с двумя аспектами. Во-первых, с неоспоримой верой советской власти в то, что с помощью науки можно решить любую проблему, а во-вторых, с теми научными задачами, которые пришлось решить для того, чтобы создать на Севере мощную промышленную базу.

Существует довольно много работ, освещающих первые научные исследования в регионе. Т. П. Филипповой [1] изучены важнейшие исследования Европейского Севера во второй половине XIX в., которые позволили сформировать первоначальные сведения о богатстве края. В трудах

Scientific and technical problems of the Komi ASSR development in the Soviet period

Samarin A. V.

Institute of Language, Literature and History, Federal Research Centre Komi Science Centre, Ural Branch, RAS,
Syktyvkar
al.samarin@mail.ru

Abstract

The paper considers the role of science in the creation and development of the extractive industry in the region. Thanks to numerous studies in the early 1930s, the oil and coal industries radically changed the sectoral structure of the Komi ASSR economy. In the following decades, the region's economy developed rapidly due to large capital investments. However, since the mid-1970s, signs of stagnation have appeared in the Komi economy due to the completion of the extensive stage of development. The dynamics of capital investments in the Komi ASSR industry in the period from 1961 to 1989 is analyzed, and key problems that hindered the sustainable economic development of the region in the 1970s and 1980s are identified. Special attention is paid to the attempts of scientists to overcome the slowdown in the economic development of the region through the development of comprehensive scientific and technical programs, and the identification of key areas for the intensification of industrial production. In conclusion, the paper briefly analyzes the consequences of the collapse of the unified strategy of scientific and technological development in the 1990s and identifies current challenges for science in the context of the recolonization and reindustrialization of the North.

Keywords:

scientific research of the European North, the role of science in socio-economic modernization, Komi economy, industrial development of the Arctic, comprehensive scientific and technical programs

Т. А. Малковой [2] продемонстрирована роль центральных научных учреждений и экспедиций в изучении территории Коми края в конце XIX – первой половине XX в. В монографии А. А. Бровиной [3] проанализированы основные направления изучения Европейского Севера и зарождение академической науки, стационарной академической науки. Автор данной работы также описал предпосылки создания академических баз и их роль в социально-экономической трансформации региона [4–6]. Л. Г. Борозинец с соавторами описал историю крупнейших добывающих предприятий и отраслевой науки региона начиная от их зарождения до наших дней [7, 8]. А. Н. Ту-

рубанов в цикле монографий раскрыл историю формирования и развития важнейших отраслей промышленности региона, в том числе и развитие топливного комплекса республики [9, 10]. К сожалению, все названные работы имеют, скорее, констатирующий характер. В них нет попыток дать оценку кризисным явлениям в экономике региона начиная с конца 1970-х гг. Такую попытку предпринял первый Глава Республики Коми Ю. А. Спиридонов в своей монографии [11], рассуждая о путях будущего развития региона, он обозначил основные социально-экономические и общественно-политические «якоря», тормозившие развитие Республики Коми в 1980–1990-е гг. Однако главной работой, позволяющей оценить масштаб необходимых преобразований в научно-технической сфере региона, была коллективная монография экономистов Коми филиала АН СССР В. П. Подоплелова, Г. В. Канева, Г. А. Князевой [12]. Эта работа находится на стыке источников и историографии, так как авторы комплексного плана развития научно-технического прогресса в Коми АССР в своем монографическом исследовании повторили основные выводы плана, добавив свои комментарии к предлагаемым мероприятиям. К сожалению, близость и погруженность в описываемые события не позволили ученым подняться на новый уровень рефлексии и дать оценку собственным предложениям. Таким образом, в данной статье будет продемонстрирована роль науки в создании и развитии добывающей промышленности Коми АССР и рассказано о попытках ученых преодолеть замедление экономического развития региона в 1980-е гг.

В царское время на Север было отправлено много экспедиций. К 1917 г. Коми край оставался отсталой аграрной окраиной несмотря на то, что специалистам в столице и чиновникам на местах было хорошо известно о наличии здесь богатых минеральных запасов. Об углях в Большеземельской тундре упоминал М. В. Ломоносов, сведения об угольной гальке в Печорском крае встречаются в труде Т. А. Борноволокова, опубликованном в 1811 г. В 1848 г. экспедиция Русского географического общества под руководством профессора Эрнеста Гофмана документально подтвердила наличие каменного угля [13, с. 42]. Первые достоверные сведения о наличии нефти на р. Ухте относятся к концу XVII в. Известны попытки многих предпринимателей организовать систематическую добычу нефти в Ухтинском районе, но создать рентабельное предприятие им не удавалось [14, с. 19–32]. Сложилось мнение о том, что добыча полезных ископаемых в Коми крае бесперспективна так как запасы были не определены, их потенциал неясен, месторождения находились далеко от промышленных центров, в малонаселенных районах, где нет транспортного сообщения.

Пристальное внимание к Коми краю обратили большевики уже в 1918 г. Петроград, лидер промышленного развития России, испытывал дефицит угля, металлов и других ресурсов. Еще с дореволюционного времени промышленность Петербурга работала почти исключительно на привозном, преимущественно заграничном, топливе, причем около 93 % угля завозилось из Англии [15, с. 1]. Поэтому, несмотря на напряженную внешнеполитическую

обстановку, советское правительство вынуждено было закупать иностранное топливо. Ю. Л. Дьяков подсчитал, что только за январь и февраль 1921 г. из Англии через Мурманский порт в Петроград и Москву было отправлено 1200 тыс. пудов угля [16, с. 20]. Топливную проблему было необходимо срочно решать. Перед Северной подкомиссией Комиссии естественных производительных сил России была поставлена задача скорейшего изучения природных богатств Севера, прежде всего поиска топливных ресурсов. Интервенция и гражданская война сдвинули первоначальные планы, но уже в 1920 г. Северная подкомиссия была реорганизована в Северную научно-промысловую экспедицию, которая с лета 1920 г. приступила к научным изысканиям на северных территориях, в том числе в Печорском крае и на Кольском полуострове. Одной из экспедиций на Кольский полуостров руководил А. Е. Ферсман, который обнаружил в Хибинах месторождение апатит-нефелинового сырья. Это открытие позволило развернуть комплексную программу научных исследований в данном регионе. Одним из итогов работ стало открытие Енского и Оленегорского железнорудных месторождений. В правительстве начали говорить о возможности создания металлургического завода для нужд Ленинграда. Одновременно с этим начиная с 1921 г. Северная научно-промысловая экспедиция направляла экспедиции в Печорский край для проверки многочисленных сообщений о наличии в этом регионе каменных углей. Геологами под руководством А. А. Чернова были собраны и проанализированы многочисленные пробы углей, что позволило ему в 1924 г. сделать предположение о крупном угольном бассейне в бассейне р. Печоры [17].

Начавшаяся индустриализация и ускоренное промышленное развитие обострили сырьевой и топливный голод Ленинграда. Советское правительство решило использовать внеэкономические методы для того, чтобы всеми доступными способами «продвинуть дело хозяйственной эксплуатации богатств Севера». Было принято решение первый лагерь ОГПУ создать на р. Ухте для того, чтобы окончательно ответить на вопрос, возможна ли промышленная добыча нефти в этом регионе или нет. В 1928 г. экспедиция Ухтпечлага приступила к разведочному бурению, а уже через год ценой огромных жертв и нечеловеческих усилий началась промышленная добыча нефти. В 1931 г. геологические экспедиции Ухтпечлага обосновали наличие промышленных запасов угля в районе р. Воркуты и заложили первые шахты. В 1933 г. представительная научная комиссия во главе с президентом АН СССР акад. А. П. Карпинским подтвердила выводы ученых Ухтпечлага, рекомендовала переориентировать Ленинград, весь Северо-Запад и Северный флот на нефть и уголь из Коми, а также поддержала идею строительства металлургического завода в Череповце на кольском железе и воркутинских углях [18].

В годы Великой Отечественной войны в Сыктывкар были эвакуированы академические базы с Кольского полуострова и Архангельской области, Петрозаводский государственный университет и Архангельское территориальное геологическое управление. В короткий срок

маленький провинциальный городок превратился в главный научный центр Европейского Севера. Учеными были открыты новые месторождения нефти на средней Печоре, освоен шахтный способ добычи тяжелой нефти, заложены новые шахты Интинского угольного месторождения. Фактически в этот период был заложен фундамент будущего индустриального развития региона [19].

Период 1950–1970-х гг. был временем экстенсивного промышленного освоения территорий Европейского Севера СССР. Арктическая политика государства в 1950–1980-е гг. требовала от северных республик и областей расширения промышленной и минерально-сырьевой базы. На территории Коми АССР важнейшими стали открытие Тимано-Печорской нефтегазовой провинции (1960-е гг.), разработка проблемы комплексного развития производительных сил Севера (1950-е гг.), было обосновано строительство Сыктывкарского лесоперерабатывающего комбината. Государство активно вкладывало ресурсы в развитие промышленного потенциала, строительство крупных предприятий и транспортной инфраструктуры (расширение железной дороги Воркута – Котлас, строительство трубопровода «Сияние Севера»). Создавались условия для жизни и работы в суровых климатических условиях. Создавались рабочие места и развивалась инфраструктура. Появлялись города. Поскольку добывающие отрасли в своей основе были представлены мужскими профессиями, в городах создавались предприятия для трудоустройства женщин. Таким образом, ускоренными темпами развивались легкая и пищевая промышленности, социальная сфера.

Обнаружение на территории Коми АССР крупных месторождений нефти и газа, подтверждение больших запасов угля стало отправной точкой для научного обоснования необходимости формирования Тимано-Печорского территориально-производственного комплекса (ТПК). Хотя юридически этот комплекс так и не был оформлен, но в установках XXV и XXVIII съездов КПСС были определены условия его формирования. Это позволило с 1976 по 1988 г. извлечь из недр около 500 млн, в то время как с 1959 по 1976 г. было добыто лишь 214 млн т., а с 1929 по 1959 г. – меньше 20 млн т. На этом этапе устойчиво функционировала трубопроводная система. Дополнительно вводились третья и четвертая очереди магистрального газопровода «Сияние Севера» [14, с. 148–151]. При этом, если посмотреть на динамику капитальных вложений добывающих и перерабатывающих предприятий и организаций Коми АССР за 1961–1989 гг. (диаграмма), видно, что после 1970 г. доля капиталовложений в промышленность региона начала неуклонно снижаться. Считалось, что дальнейшее поддержание высоких темпов должно произойти за счет интенсификации производств, внедрения новых технологий, обеспечивающих глубокую переработку ресурсов. В то же время ведущие нефтегазовые месторождения, такие как Вуктыльское и Усинское, в середине 1970-х гг. достигли пика своей продуктивности и началось снижение добычи, которое не удавалось компенсировать новыми месторождениями. Это потребовало срочного возврата к экстенсивным методам работы, увеличения геологоразведки и разработки новых месторождений. Пик по капиталовложениям по всем отраслям промышленности

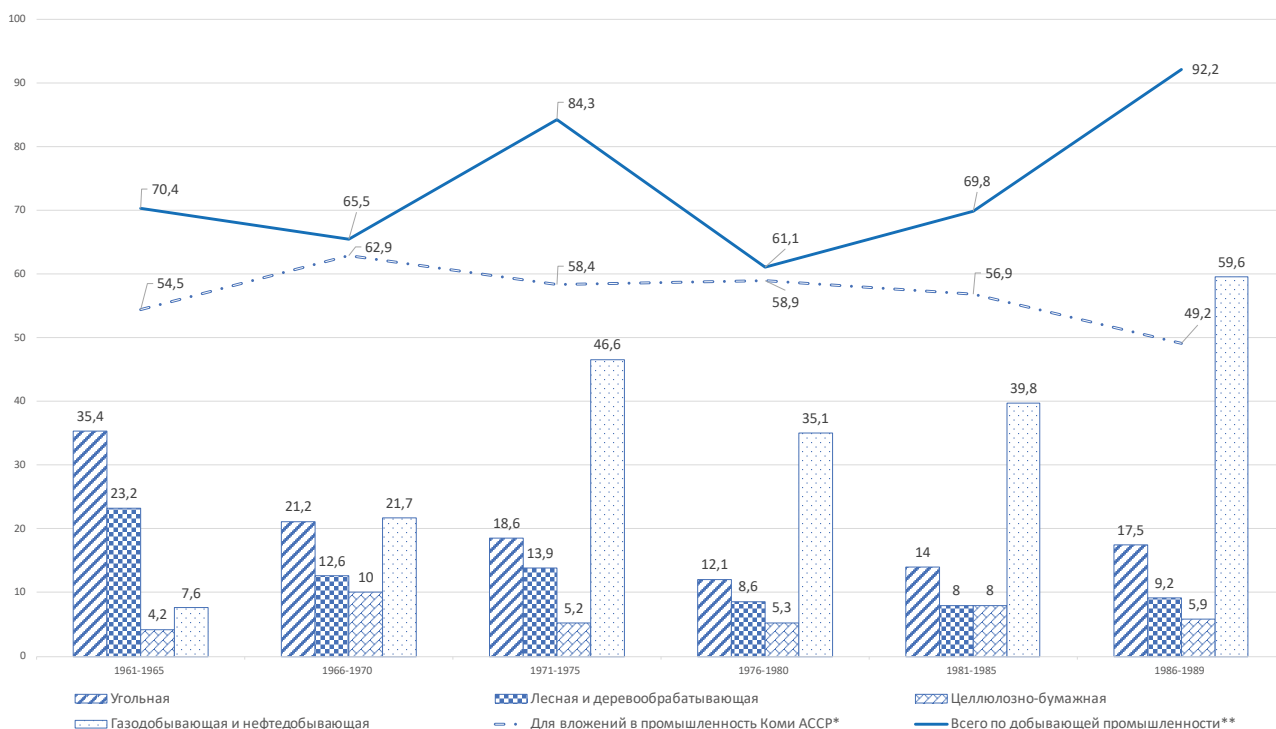

Диаграмма. Доля капитальных вложений добывающих и перерабатывающих предприятий и организаций Коми АССР по отраслям промышленности (без сельского хозяйства) за 1961–1989 годы, %.

Источник. [10].

Diagram. Share of capital investments of mining and processing enterprises and organizations of the Komi ASSR by industry sector (excluding agriculture) for 1961–1989, %.

Source. [10].

в 1975 г. связан с тем, что почти половина средств, выделенных на промышленное развитие, была направлена на нефтедобычу. В результате доля добывающей промышленности в структуре вложений неуклонно увеличивалась и к 1989 г. достигла 91 %, что фактически означало, что развитие других отраслей (строительство, транспорт, связь) практически прекратилось.

Схожие явления наблюдались и в угольной промышленности. Впервые послевоенные десятилетия в Коми АССР развернулось масштабное строительство новых шахт, за 15 лет после окончания войны в регионе было построено 23 новые шахты, в последующие 30 лет – только одна. На диаграмме видно, что после 1960 г. объемы капиталовложений в угольную промышленность неуклонно снижались. А. Н. Турубанов подсчитал, что «Печорский угольный за 1981–1985 гг. недополучил 130 млн руб. государственных капиталовложений, предусмотренных постановлением Совета Министров СССР от 5 марта 1983 г. "О мерах по развитию Печорского угольного бассейна в 1982–1985 гг. и в двенадцатой пятилетке"» [9, с. 70].

Названные процессы были проявлениями начавшегося научно-технического отставания СССР от передовых западных стран. Еще в 1960-х гг. экономисты АН СССР рассчитали, что успешный экономический рост только за счет экстенсивных факторов почти исчерпан. На место традиционных источников роста должен был прийти новый – научно-технический прогресс. Идея интенсификации экономики через науку и технику, предложенная учеными-экономистами, быстро завоевала популярность в директивных органах [20, с. 369]. Е. Т. Артемов отмечал, что «отдача от вложений в сферу НИОКР с начала 1970-х годов и вплоть до перестройки снижалась на 13–15 % за пятилетку, а доля инновационных решений и новых технологий составляла не более 20 %, тогда как в промышленно развитых странах этот показатель достигал 60–70 %» [21, с. 256]. Именно инновации были главным драйвером промышленного развития. В связи с этим остро встал вопрос об эффективности производства, более рациональном использовании имеющихся мощностей и внедрении новых технологий.

В начале 1970 г. одним из элементов, призванных обеспечить стимулирование экономики страны за счет ускорения научно-технического прогресса, стали комплексные научно-технические программы (КНТП), которые были составной частью Комплексной программы научно-технического прогресса СССР, которая, в свою очередь, должна была стать основным средством достижения перехода экономики к интенсивным методам развития хозяйства. Она была призвана обеспечить более тесную интеграцию науки с производством, усиление прямых и обратных связей [22, с. 443].

Общесоюзная программа включала информацию из региональных комплексных программ. Предполагалось, что в рамках КНТП произойдет интеграция всех участников научно-производственного цикла под общие задачи, что, в свою очередь, приведет к концентрации ресурсов и лучших кадров и, как следствие, более весомым результатам, которые могли не только предложить новые

технологии, но и трансформировать целые отрасли экономики. Исследования должны были доводиться до конкретных практических результатов, т. е. либо до выпуска первой серии машин, либо до разработки и освоения нового технологического процесса, либо до создания новых материалов [23, с. 106]. Для определения приоритетов требовалось разработать прогноз долгосрочного развития научно-технического прогресса, определить возможные точки роста существующих отраслей и предвосхитить появление новых направлений. В 1980-е гг. было предусмотрено создание долгосрочных планов развития науки, тесно увязанных с перспективами народнохозяйственного развития. С этой целью ученые Коми филиала АН СССР совместно с коллегами из Кольского и Карельского филиалов разработали прогноз комплексного освоения природных ресурсов и развития производительных сил Европейского Севера СССР на период 1981–2000 гг. [24, л. 49–50].

Для создания КНТП, пригодных для Европейского Севера, было необходимо выявить уникальные условия, делающие Север столь особенным. Во-первых, основная часть техники и технологических процессов не были приспособлены к жестким природным условиям, горно-геологическим и биолого-климатическим особенностям конкретных территорий. Техника работала с меньшей производительностью, чаще ломалась. Людские ресурсы требовали большей экономической стимуляции и физиологической реабилитации. Промышленные предприятия Коми, в отличие от других регионов, оказались перегружены вспомогательными производствами и службами. Часто создание тыловых баз для Крайнего Севера происходило в угоду министерской автономии [11, с. 227]. Множество фабрик, ориентированных на «женский труд», и сельскохозяйственных предприятий в районах Крайнего Севера обеспечивали северян свежим мясом и овощами, не учитывая высокую себестоимость.

Другой причиной являлась недостаточная научная изученность территории. Несмотря на то, что регион обладал большим количеством научных организаций (Коми филиал АН СССР, Сыктывкарский государственный университет, несколько отраслевых институтов), однако геологическая изученность региона и разведанность полезных ископаемых были ниже, чем в других ресурсных районах. Большинство геологоразведочных работ были сосредоточены на нефти и газе, другие ресурсы изучались слабо [12, с. 26–27].

В-третьих, по многим отраслям накопились системные проблемы. В Тимано-Печорской нефтегазовой провинции наблюдалось затухание добычи. Для нового рывка требовалось кратное усиление геологоразведочных работ, с применением новейших методов глубокого разведочного бурения, которое в те годы применялось недостаточно активно. Газодобыча оказалась в застое из-за низкого прироста запасов. В лесодобыче и лесопереработке нужна глубокая переработка отходов и внедрение новых машин [там же, с. 44].

Основной проблемой региона были сырьевая специализация и изношенность производственных фондов. Это

приводило к тому, что сырье добывали с минимальными вложениями и вывозили на переработку в другие регионы. Поскольку стоимость вывозимого сырья была значительно ниже стоимости готовой продукции, затраты на его производство, особенно с учетом дополнительных расходов, связанных с наличием избыточной инфраструктуры, оказывались высокими. Это сдерживало центральные министерства от реализации программ по модернизации производств. В результате новая техника, автоматизация и механизация были доступны только при строительстве новых предприятий. При этом допускались ситуации, например при строительстве Ухтагазстроймаша, когда на вновь вводимых предприятиях использовали устаревшие технику и технологии [там же, с. 13]. Снижение капиталовложений в промышленность региона в 1970-е гг., о котором мы говорили выше, замедлило создание новых мощностей, что негативно сказалось на росте производительности региона.

Во второй половине 1970-х гг. директивным органам было очевидно, что капиталовложения в промышленность нужно увеличивать, однако делать это нужно комплексно, с применением принципиально новых машин и конструкционных материалов [25], рассчитанных на высокопроизводительную и надежную работу в условиях Севера [12, с. 11, 13, 15].

В рамках КНТП ученые Коми филиала АН СССР разработали целевые комплексные программы социально-экономического развития Коми АССР. Эти программы были построены на методах программно-целевого планирования. В основе каждой программы была система мероприятий, обеспечивающих получение конечных результатов, которые были увязаны по ресурсам, исполнителям и срокам осуществления системы социальных, экономических, производственных, научно-исследовательских и организационных мероприятий, что должно было обеспечить решение крупной и сложной народнохозяйственной проблемы. Мероприятия программы должны были быть адресными, поэтому каждая программа обладала организационно-исполнительской структурой, в которой определен состав исполнителей, обеспечивающих выполнение программных мероприятий (министерства, предприятия, институты и т. д.) [26].

В сжатой форме суть предложений ученых может быть сформулирована следующим образом: региональная научно-техническая политика должна базироваться на активном внедрении научных и технических новаций, способствующих экономии материальных и трудовых ресурсов. Необходимо уделять особое внимание на использование высокопроизводительного оборудования и современных технологий, адаптированных к специфическим условиям северных регионов.

Оценивая перспективы угольной промышленности, ученые доказывали, что Печорский угольный бассейн для Ленинграда и при всей дороговизне добычи угля в условиях Крайнего Севера для Северо-Запада может быть более рентабельным, чем Донбасс и Кузбасс, а учитывая его качество (низкая зольность, высокая калорийность), он больше подходит для металлургических комбинатов

(в сравнении с донецким и кузбасским углями). Несмотря на более высокую себестоимость добычи конкурентоспособность достигается за счет низких транспортных расходов ближайшим потребителям. Очевидно, для металлургических комбинатов Череповца и Новоліпецка, коксохимических комбинатов Калининграда и Москвы плечо доставки из Воркуты будет короче, чем из Донбасса и тем более Кузбасса. В связи с этим предлагалось снизить долю кузнецких углей с 45 до 6–8 % и увеличение доли печорских углей до 33–43 % [12, с. 38]. По мнению ученых, недооценка Печорского угля привела к нехватке капитальных вложений для роста добычи и ее поддержания. Для выполнения плановых показателей требовалось значительное расширение мощностей в Коми АССР. Увеличение добычи в 1,3 раза было возможно только при условии строительства семи новых шахт по новейшей технике. На излете советской эпохи эти рекомендации начали выполняться. Была построена крупнейшая в Европе и самая современная шахта Воргашорская, но почувствовать экономический эффект республика не успела. В начале 1990 г. начался общий экономический спад.

Для нефтедобывающей промышленности Коми АССР во второй половине 1970–1980-х гг. было характерно затухание добычи. Для выхода из этого положения нефтяникам были необходимы активное внедрение передовых методов геологоразведки и создание научно-исследовательской и производственно-экспериментальной базы для усовершенствования методов добычи тяжелой нефти. Помимо этого, нужно было нарастить объемы разведочного бурения, так как в Коми плотность бурения была в 2,6 раза ниже, чем в соседнем Ненецком автономном округе (НАО). Хотя неблагоприятные природно-экономические условия делают добычу в НАО менее рентабельной, чем в Коми [12, с. 51].

Одной из ключевых задач интенсификации газодобывающего производства являются обеспечение максимального извлечения углеводородов из месторождений и комплексное использование ценных компонентов газового сырья, включая конденсат, этан и серу. Для этого требовалось применять современные технологии. В добыче это достигается через ускорение бурения, сокращение простоев, рациональное использование скважин и строгий контроль за их разработкой. Отмечались важность автоматизации и механизации процессов с целью уменьшения ручного труда, а также внедрение компьютеров в управление производством.

Лесной промышленности требовалось ускорить развитие глубокой переработки древесины, особенно целлюлозно-бумажной отрасли. Это позволило бы значительно повысить эффективность всего комплекса. Расширение химической и химико-механической переработки помогло бы вовлечь в производство неиспользуемые виды древесного сырья, такие как низкосортная древесина II сорта и отходы.

Лесозаготовителям предлагалось внедрять новые машины, решить сложные задачи, связанные с совершенствованием технологического процесса. Главное направление – внедрение новых машин для повышения комплексной механизации всего процесса, в том числе

улучшение условий труда и сокращение трудоемких работ. Было доказано, что замена ручного труда машинами на отдельных этапах неэффективна. Требуется комплексная механизация всего процесса – заготовки, транспортировки и переработки древесины.

К сожалению, программы КНТП не были реализованы. Веские причины были как в центре, так и на местах.

Во-первых, комплексным программам не удалось преодолеть ведомственную раздробленность и местечковость. Каждое министерство ставило свои интересы выше прочих¹. Затухание добычи минерального сырья требовало новых больших материальных затрат, из-за этого решения о разработке новых месторождений затягивались. Идея, высказанная учеными о групповом освоении месторождений Севера (продвижение от одного очага комплексно освоенных территорий к следующему), оказалась не реализована.

Во-вторых, в затратах на внедрение новой техники и передовых технологий долгое время приоритет отдавался механизации, а не массовому внедрению прогрессивных технологий на действующих предприятиях. Даже в 1985 г. на автоматизацию и вычислительную технику направлялось лишь 5,2 % затрат. Накапливались износ и отсутствие реконструкции старых производственных фондов. Новая техника вводилась преимущественно только при запуске новых производств.

Существовавшая в стране система планирования не способствовала внедрению нововведений. Предприятия, выпускающие какую-либо продукцию, опасались любых модернизаций, так как это могло замедлить производство и привести к невыполнению плана, что, в свою очередь, вызвало бы снижение премирования, нанесло ущерб репутации и кадровым решениям. Поэтому руководители искали способы увеличить выпуск продукции, используя старые технологии. В результате технические новшества применялись преимущественно только при строительстве новых предприятий.

Суровые природные условия также накладывали ограничения: это удорожание строительства и содержания объектов, повышенные затраты на заработную плату, необходимость создания социальной инфраструктуры в необжитых районах. Очевидно, что выход из положения – это работа по принципу «лучше меньше, да лучше»: новейшая техника и технология, обеспечивающие высокую производительность труда. Поддержание высокого уровня социального обеспечения для небольшого по численности населения [11, с. 227]. Переход к концепции группового освоения месторождений полезных ископаемых, введение технологий полного цикла, глубокой переработки ресурсов, производство товаров с высокой добавленной стоимостью, отказ от развитой социальной сферы (фабрик и заводов, ориентированных на «женский труд», создание тыловых баз для Крайнего Севера и др.). Все это противоречило социалистическим принципам

¹ В Коми АССР в рассматриваемый период активно работали следующие общесоюзные министерства: Минуглепром СССР, Мингазнефтьстрой СССР, Минтрансстрой СССР, Минэнерго СССР, Агропром СССР, Минсевзапстрой СССР, Минтрансстрой СССР, Минлесбумпром СССР, МВД СССР.

размещения промышленности – выравниванию уровня хозяйственного и социального развития регионов.

В 1990-е гг. ситуация северной экономики еще больше усложнилась. Резкое снижение роли государства привело к приватизации крупных предприятий, отказу бизнеса от социальных обязательств, резкому сокращению рабочих мест, переходу на вахтовые методы работы и снижению экологических требований. Очевидно, что исчезла и единая стратегия научно-технологического развития – инициатива индустриального развития перешла к разрозненным коммерческим структурам с собственными программами.

Сегодня перед наукой, как и 100 лет назад, стоит вызов. Теперь он звучит так: сформировать новую стратегию научно-технологического развития Севера, создать условия для реколонизации и реиндустриализации.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Источники и литература

1. Филиппова, Т. П. Деятельность Геологического комитета на европейском Севере России в 1882–1929 гг. / Т. П. Филиппова. – Сыктывкар: ФИЦ Коми НЦ УрО РАН, 2022. – 208 с.
2. Малкова, Т. А. Научные исследования территории Республики Коми в первой половине XX века: 1901–1945 гг. / Т. А. Малкова. – Сыктывкар: Институт языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН, 2008. – 179 с.
3. Бровина, А. А. Научное освоение европейского Севера России (конец XIX – первая половина XX века) / А. А. Бровина. – Сыктывкар: ФИЦ Коми НЦ УрО РАН, 2022. – 576 с.
4. Самарин, А. В. Хронология начала академических исследований Коми края / А. В. Самарин // Известия Коми НЦ УрО РАН. – 2010. – № 1 (1). – С. 113–116.
5. Самарин, А. В. Отличительные черты индустриализации Коми АССР в 1927–1937 годы / А. В. Самарин // Известия Коми НЦ УрО РАН. Серия «История и филология». – 2023. – № 1 (59). – С. 117–126.
6. Самарин, А. В. Предпосылки и истоки организации стационарных академических учреждений на Европейском Севере России (XVIII–XX вв.) / А. В. Самарин // Известия Коми НЦ УрО РАН. – 2014. – № 3 (19). – С. 6–15.
7. Борозинец, Л. Г. Тимано-Печорская провинция. Начало Российской нефтяной промышленности / Л. Г. Борозинец, А. К. Цейхмерюк // Нефтегазоносность и геолого-геофизическая изученность Тимано-Печорской провинции. История, современность, перспективы. – Сыктывкар, 1999. – С. 31–103.
8. Создание и становление научно-исследовательских и проектных организаций на территории Тимано-Печорского территориального производственного комплекса / А. К. Цехмейстрюк, Л. Г. Борозинец, В. П. Потолицын, Е. М. Гурленов // Нефтегазоносность и геолого-геофизическая изученность Тимано-Печорской провинции: история, современность, перспективы. – Ухта, 1999. – С. 155–179.

9. Турубанов, А. Н. Топливный комплекс Республики Коми в XX веке / А. Н. Турубанов. – Сыктывкар, 2007. – 191 с.
10. История Коми с древнейших времен до современности. Т. 2. – 2 изд., испр. и доп. / под общ. ред. И. Л. Жеребцова [и др.]. – Сыктывкар: ООО «Анбур», 2011. – 688 с.
11. Спиридонов, Ю. А. Управление социально-экономическим развитием региона / Ю. А. Спиридонов. – М.: Наука, 2001. – 352 с.
12. Экономические и научно-технические проблемы развития народного хозяйства Европейского Северо-Востока СССР / В. П. Подоплелов, Г. В. Канев, Г. А. Князева [и др.]. – М.: Наука, 1988. – 152 с.
13. Артеев, А. Камень преткновения / А. Артеев // Регион. – 2024. – № 8. – С. 36–42.
14. Нефть и газ Коми края: сборник документов и материалов / отв. ред. Ю. А. Спиридонов. – Сыктывкар: Коми книжное издательство, 1989. – 288 с.
15. Ферсман, А. Е. Ископаемое сырье Ленинградской области и его перспективы / А. Е. Ферсман. – Л.: изд. и тип. изд-ва Акад. наук, 1932. – 38 с.
16. Дьяков, Ю. Л. Северная угольно-металлургическая база СССР: возникновение и развитие / Ю. Л. Дьяков. – М.: Мысль, 1973. – 255 с.
17. Чернов, А. А. Угленосные районы бассейна Кось-ю в Печорском крае по исследованиям 1924 г. / А. А. Чернов. – Л.: издание Геологического комитета, 1925. – 55 с.
18. В. Д. Рабочая гипотеза народнохозяйственного освоения Ухта-Печорского края (Совещание в СОПС'е Академии Наук СССР) / В. Д. // Советский Север. – 1935. – № 3, 4. – С. 113–120.
19. Самарин, А. В. Наука, спасавшая жизни: научные исследования в Коми АССР в годы Великой Отечественной войны / А. В. Самарин // Журнал Российского национального комитета по истории и философии науки и техники. – 2025. – Т. 3, № 2. – С. 152–162.
20. Федоренко, Н. П. Вспоминая прошлое, заглядываю в будущее / Н. П. Федоренко. – М.: Наука, 1999. – 480 с.
21. Артемов, Е. Т. Несостоявшееся ускорение: экономическая стратегия «хрущевского десятилетия» / Е. Т. Артемов, Е. Г. Водичев. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2025. – 288 с.
22. Кротова, М. В. Анализ опыта КП НТП СССР с позиций формирования современных научных подходов к модернизации промышленности России / М. В. Кротова // Россия: тенденции и перспективы развития. – 2022. – № 17-1. – С. 443–448.
23. Беляев, Е. А. КПСС и организация науки в СССР / Е. А. Беляев. – М.: Политиздат, 1982. – 143 с.
24. Научный архив ФИЦ Коми НЦ УрО РАН (НА ФИЦ Коми НЦ УрО РАН). Ф. 1. Оп. 20. Д. 260. Л. 49–50.
25. Дибиров, М. А. Проблемы научно-технического развития СССР в контексте нерешенных задач реформирования советского хозяйственного механизма (1970–е гг.) / М. А. Дибиров // Вестник Майкопского государственного технологического университета. – 2011. – № 1. – С. 36–40.
26. НА ФИЦ Коми НЦ УрО РАН. Комплексная программа научно-технического прогресса Европейского Севера РСФСР на 1986–2005 гг. Ф. 1. Оп. 9. Д. 591.

References

1. Filippova, T. P. Deyatelnost' Geologicheskogo komiteta na evropeyskom Severe Rossii v 1882–1929 gg. [Activities of the Geological Committee in the European North of Russia in 1882–1929] / T. P. Filippova. – Syktyvkar: Federal Research Centre Komi Science Centre, Ural Branch, RAS, 2022. – 208 p.
2. Malkova, T. A. Nauchnye issledovaniya territorii Respubliki Komi v pervoj polovine XX veka : 1901–1945 gg. [Scientific research of the territory of the Komi Republic in the first half of the XX century: 1901–1945.] / T. A. Malkova. – Syktyvkar: Institute of Language, Literature and History, Komi Science Centre, Ural Branch, RAS, 2008. – 179 p.
3. Brovina, A. A. Nauchnoye osvoyeniye evropeyskogo Severa Rossii (konets XIX – pervaya polovina XX veka) [Scientific development of the European North of Russia (late XIX – first half of the XX century)] / A. A. Brovina. – Syktyvkar: Federal Research Centre Komi Science Centre, Ural Branch, RAS, 2022. – 576 p.
4. Samarin, A. V. Khronologiya nachala akademicheskikh issledovaniy Komi kraja [Chronology of the beginning of academic research of the Komi region] / A. V. Samarin // Izvestiya Komi nauchnogo tsentra UrO RAN [Proc. of the Komi Sci. Centre, Ural Branch, RAS]. – 2010. – No. 1 (1). – P. 113–116.
5. Samarin, A. V. Otlichitelnyye cherty industrializatsii Komi ASSR v 1927–1937 gody [Distinctive features of the industrialization of the Komi ASSR in 1927–1937] / A. V. Samarin // Izvestiya Komi nauchnogo tsentra Uralskogo otdeleniya Rossiyskoy akademii nauk. Seriya «Istoriya i filologiya» [Proc. of the Komi Sci. Centre, Ural Branch, RAS. Series “History and Philology”]. – 2023. – No. 1 (59). – P. 117–126.
6. Samarin, A. V. Predposylki i istoki organizatsii stacionarnykh akademicheskikh uchrezhdeniy na Evropeyskom Severe Rossii (XVIII – XX vv.) [Prerequisites and origins of the organization of stationary academic institutions in the European North of Russia (XVIII – XX centuries)] / A. V. Samarin // Izvestiya Komi nauchnogo tsentra UrO RAN [Proc. of the Komi Sci. Centre, Ural Branch, RAS]. – 2014. – No. 3 (19). – P. 6–15.
7. Borozinets, L. G. Timano-Pechorskaya provintsiiya. Nachalo Rossiyskoy neftyanoy promyshlennosti [Timan-Pechora province. The beginning of the Russian oil industry] / L. G. Borozinets, A. K. Tseikhmeryuk // Neftegazonosnost' i geologo-geofizicheskaya izuchennost' Timano-Pechorskoy provintsii. Istoriya, sovremennost', perspektivy [Oil and gas potential and geological and geophysical exploration of the Timan-Pechora province. History, current situation, prospects]. – Syktyvkar, 1999. – P. 31–103.
8. Sozdaniye i stanovleniye nauchno-issledovatel'skikh i proyektnykh organizatsiy na territorii Timano-Pechorskogo territorialnogo proizvodstvennogo kompleksa [Creation and development of research and design organizations on the territory of the Timan-Pechora territorial production complex] / A. K. Tsekhmestryuk, L. G. Borozinets, V. P. Potolitsyn, E. M. Gurlenov // Neftegazonosnost' i geologo-geofizicheskaya izuchennost' Timano-Pechor-

- skoy provintsii: istoriya, sovremennost', perspektivy [Oil and gas potential and geological and geophysical exploration of the Timan-Pechora province: history, current situation, prospects]. – Ukhta, 1999. – P. 155-179.
9. Turubanov, A. N. Toplivnyy kompleks Respubliki Komi v XX veke [Fuel complex of the Komi Republic in the XX century] / A. N. Turubanov. – Syktyvkar, 2007. – 191 p.
  10. Istoriya Komi s drevneyshikh vremen do sovremennosti. [History of Komi from ancient times to the present day]. Vol.2. – 2nd edition, revised and updated. – Syktyvkar: Anbur LLC, 2011. – 688 p.
  11. Spiridonov, Yu. A. Upravleniye sotsialno-ekonomicheskim razvitiyem regiona. [Management of the socio-economic development of the region] / Yu. A. Spiridonov. – Moscow: Nauka, 2001. – 352 p.
  12. Ekonomicheskkiye i nauchno-tekhnicheskkiye problemy razvitiya narodnogo khozyaystva Yevropeyskogo Severo-Vostoka SSSR [Economic and scientific-technical problems of development of the national economy of the European North-East of the USSR] / V. P. Podoplelov, G. V. Kanev, G. A. Knyazeva [et al.]. – Moscow: Nauka, 1988. – 152 p.
  13. Arteev, A. Kamen' pretkoveniya [Stumbling block] / A. Arteev // Region - 2024. – No. 8. – P. 36-42.
  14. Neft' i gaz Komi Kraya [Oil and Gas of the Komi Region]: collection of documents and materials / Ed. Yu. A. Spiridonov. – Syktyvkar: Komi Book Publ. House, 1989. – 288 p.
  15. Fersman, A. E. Iskopayemoye syrye Leningradskoy oblasti i ego perspektivy [Fossil raw materials of the Leningrad region and its prospects] / A. E. Fersman. – Leningrad : USSR Ac. Sci. Publ. House, 1932. – 38 p.
  16. Dyakov, Yu. L. Severnaya ugolno-metallurgicheskaya baza SSSR: vzniknoveniye i razvitiye [Northern coal and metallurgical base of the USSR: origin and development] / Yu. I. Dyakov. – Moscow: Mysl, 1973. – 255 p.
  17. Chernov, A. A. Uglensnyye rayony basseyna Kos'-yu v Pechorskoy kraye po issledovaniyam 1924 g. [Coal-bearing regions of the Kos-yu basin in the Pechora region according to research in 1924] / A. A. Chernov. – Leningrad: izdaniye Geologicheskogo komiteta [Publication of the Geological Committee], 1925. – 55 p.
  18. V. D. Rabochaya gipoteza narodnokhozyaystvennogo osvoyeniya Ukhta-Pechorskogo kraya (Soveshchaniye v SOPS'e Akademii Nauk SSSR) [Working hypothesis of national economic development of the Ukhta-Pechora region (Meeting at the SOPS of the USSR Academy of Sciences)] / V. D. // Sovetskiy Sever. – 1935 [Soviet North. – 1935], No. 3-4.– P. 113-120.
  19. Samarin, A. V. Nauka, spasavshaya zhizni: nauchnyye issledovaniya v Komi ASSR v gody Velikoy Otechestvennoy voyny [Science that saved lives: scientific research in the Komi ASSR during the Great Patriotic War] / A. V. Samarin // Zhurnal Rossiyskogo natsional'nogo komiteta po istorii i filosofii nauki i tekhniki [Journal of the Russian National Committee on the History and Philosophy of Science and Technology]. – 2025. – Vol. 3, No. 2. – P. 152-162.
  20. Fedorenko, N. P. Vspominaya proshloye, zaglyadyvayu v budushcheye [Remembering the past, looking into the future] / N. P. Fedorenko. – Moscow: Nauka. 1999. – 480 p.
  21. Artemov, E. T. Nesostoyavsheyeya uskoreniye: ekonomicheskaya strategiya «khrushchevskogo desyatiletiya» [Failed acceleration: the economic strategy of the “Khrushchev decade”] / E. T. Artemov, E. G. Vodichev; – Ekaterinburg : Ural Univ. Publ. House, 2025. – 288 p.
  22. Krotova, M. V. Analiz opyta KP NTP SSSR s pozitsiy formirovaniya sovremennykh nauchnykh podkhodov k modernizatsii promyshlennosti Rossii [Analysis of the experience of the USSR Scientific and Progress Programme from the standpoint of the formation of modern scientific approaches to the modernization of Russian industry] / M. V. Krotova // Rossiya: tendentsii i perspektivy razvitiya [Russia: tendencies and prospects of development]. – 2022. No. 17-1. – P. 443-448.
  23. Belyaev, E. A. KPSS i organizatsiya nauki v SSSR [The CPSU and the organization of science in the USSR] / E. A. Belyaev. – Moscow: Politizdat Publ., 1982. – 143 p.
  24. Nauchnyy arkhiv FITS Komi NTS UrO RAN [Scientific archive of the FRC Komi Science Centre, Ural Branch, RAS]. F. 1. Op. 1. D. 260. L. 49-50.
  25. Dibirov, M. A. Problemy nauchno-tekhnicheskogo razvitiya SSSR v kontekste nereshennykh zadach reformirovaniya sovetetskogo khozyaystvennogo mekhanizma (1970-e gg.) [Problems of scientific and technological development of the USSR in the context of unresolved problems of reforming the Soviet economic mechanism (1970s)] / M. A. Dibirov // Vestnik Maikopskogo gosudarstvennogo tekhnologicheskogo universiteta [Bull. of Maikop State Technol. Univ.]. – 2011. – No. 1. – P. 36-40.
  26. Nauchnyy arkhiv FITS Komi NTS UrO RAN [Scientific archive of the FRC Komi Science Centre, Ural Branch, RAS]. Kompleksnaya programma nauchno-tekhnicheskogo progressa Yevropeyskogo Severa RSFSR na 1986-2005 gg. [Comprehensive program of scientific and technological progress of the European North of the RSFSR for 1986-2005]. F. 1. Op. 9. D. 591.

Благодарность (госзадание):

Публикация подготовлена в рамках реализации государственного задания ФИЦ Коми НЦ УрО РАН по теме «Государственная политика развития Европейского Севера России: актуальные проблемы социально-политической, экономической, социокультурной и демографической истории в XVI – XX веках». № 1024072600006-8-6.1.1.

Acknowledgement (state task):

This publication was prepared within the frames of the implementation of the state task of the Federal Research Centre Komi Science Centre, Ural Branch, RAS on the topic «State policy for the development of the European North of Russia: current issues of sociopolitical, economic, sociocultural, and demographic history in the XVI–XX centuries». No. 1024072600006-8-6.1.1.

Информация об авторе:

Самарин Алексей Викторович – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института языка, литературы и истории Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук; ORCID 0000-0002-7528-4242 (167982, Российская Федерация, Республика Коми, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, д. 26; e-mail:samarin@mail.illhkomisc.ru).

Author:

Aleksei V. Samarin – Cand. Sci. (History), Senior Researcher at the Institute of Language, Literature and History, Federal Research Centre Komi Science Centre, Ural Branch, RAS; ORCID 0000-0002-7528-4242 (26, Kommunisticheskaya st., Syktyvkar 167982, Russian Federation; e-mail: samarin@mail.illhkomisc.ru).

Для цитирования:

Самарин, А. В. Научно-технические проблемы развития Коми АССР в советский период / А. В. Самарин // Известия Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук. Серия «История и филология». – 2026. – № 3 (88). – С. 119–127.

For citation:

Samarin, A. V. Scientific and technical problems of the Komi ASSR development in the Soviet period / A. V. Samarin // Proc. of the Komi Science Centre, Ural Branch, Russian Academy of Sciences. Series «History and Philology». – 2026. – No. 3 (88). – P. 119–127.

Дата поступления рукописи: 04.02.2026

Прошла рецензирование: 04.02.2026

Принято решение о публикации: 06.02.2026

Received: 04.02.2026

Reviewed: 04.02.2026

Accepted: 06.02.2026